

*И.В. Кирдяшкин***Ценностный аспект
политической социализации молодежи**

Ключевые слова: Политические ценности, молодежь.

Key words: political values, young people.

Трансформации начала XXI в. – особый период в развитии России. Это время ее погружения в свой исторический опыт и структуры сознания, изменения и становления как активного участника мировых пертурбаций. Его изучение требует особых междисциплинарных подходов, методов, нацеленных на включение в анализ социально-политической действительности, до этого времени не учитываемых исследовательской мыслью. Современное общество, считает Н. Луман, способно изменять себя лишь самостоятельно, а поэтому обращается к самокритике. Оно представляет собой самозаменимый порядок, так как может обращаться лишь к собственным операциям [1, с. 85]. Функционируя как коммуникативный процесс, социальная система может реализовать только коммуникации, включающие только ей присущие значения, определяемые результатами ее операций [2, с. 148].

Важной идейной составляющей политической власти становятся производные самореференции, где прошлое приобретает ведущее значение, так как относится к наиболее укорененным в сознании планам мотивации социального бытия человека. В силу ускорения социально-политического времени идеологической стратегией власти становится опора на ценности, относящиеся ко все более глубоким уровням исторической «памяти» политической системы. Это требует подключения посредников политической коммуникации, которые бы могли бы естественно связать изначальный (родовой) и наличный (настоящий) опыт политической системы. В противном случае происходит нарушение ритмов взаимодействия российской политической системы и ее культурных оснований. В этой связи активизация опыта системы и его интерпретация, а также конструирование на ее основе способов самонаблюдения систем и формирование проектов социальной реальности осуществляются с активным подключением молодежи, в процессе своей социализации определяющей родовой опыт как базовый, а опыт настоящего как ту или иную степень его воплощения.

Прецедентным событием, спровоцировавшим начало этого процесса в начале XXI в., стало участие молодежи в политических процессах таких стран СНГ, как Украина, Грузия, Киргизия. Это произошло на

фоне произрастания и проявления пробных стратегий участия России в противостоянии типов социального времени и общественной организации, соперничестве когнитивных порядков, нацеленных на создание различных направлений активной подготовки к участию в конкуренции когнитивных и ценностно-смысловых стратегий в рамках мировой политической системы. Наряду с другими формами подобных тенденций является ряд идеологических проектов, одним из социальных носителей которых являются молодежь и ее общественно-политические организации. Их возникновение было инспирировано самой властью как ответ, в некоторой степени – превентивная мера, на попытки политических представительств центров технологических инноваций форсировать с помощью участия молодежи эволюцию политического времени в указанных выше странах СНГ. Они были направлены на ускоренную редукцию комплексности политической системы через катализацию протеста, формирующего реальность, которую общество иначе сконструировать бы не могло. Так, считает Н. Луман, современное общество реагирует на свою избыточность, непрозрачность и неспособность охватить через имеющиеся способы видения его сложность, но что заставляет функциональные системы общества настраиваться на самореализацию и взаимодействие друг с другом [3, с. 300–301].

Идеология молодежных движений, как и само их воздействие на общество, представляет собой своеобразный набор, направленный на ускоренную трансформацию сознания, его изменение в соответствии с определенным видением социальной, культурной и политической действительности. Это стратегия, направленная на поддержание авторитета власти, представленной различными политическими акторами, а также в некоторой степени – ее оппозиционными силами, как собирательного образа «культурного взрослого», выраженного во множестве его проявлений. Через его символы как символы целого, как рода, к которому определяет свою сопричастность молодой человек, транслируются «зачатки» политических идей с целью их селекции общественным сознанием и событиями современности. В свою очередь, эта возможность реализуется через расширение разнообразия схем интерпретации, которые обнаруживаются в процессе ритуального взаимодействия с окружающей средой, углубляющегося восприятие действительности и образов прошлых событий, оказавших воздействие

на систему. Так реализуется взаимодействие политической системы и окружающего мира, на основе которого производится «достройка» ее нормативных оснований, реактуализация новых ценностей, благодаря чему воспроизводится новая модель взаимодействия общества и власти, отдающая приоритет новым ценностям, воспроизводящими целостность системы во времени.

Проявление символических воплощений *рода* непосредственно мотивирует «вырастание» в культуре идеальной формы «культурного взрослого». Как отмечает Б.Д. Эльконин, в переходный период в качестве компенсации невыявленности и непредставленности идеальной формы на первый план выступает тенденция к непосредственной связи молодежи и общества, общества и власти. В этот период непосредственные («межличностные») типы общения вытесняют «формальные» – опосредованные абстрактным содержанием [4, с. 9]. Молодежь выступает носителем новых полюсов партиципации, которые позволяют обществу осуществлять выход из неравновесных состояний своих частей. В этой ситуации ценности и деятельность «идеального взрослого» или «границы взрослости» ограничены историческими нарративами, мифами и легендами, определяющими предназначение его действий в контексте сакральной истории, а также причастность к родовому сознанию как наиболее устойчивой форме культуры и неотъемлемого базиса ментальности любого субъекта и его развития. Оно основывается на партиципационных связях с социумом, пронизывающим и объединяющим историю сообщества, разрушение которого влечет уничтожения фундаментальных смыслов его существования, связанных с поддержанием жизнедеятельности общества в целом.

Родовое сознание, выраженное в молодежных движениях, – симптом недостатка «когнитивных способностей» у политической системы, необходимых для взаимодействия с окружающим миром (другими подсистемами общества, окружающим миром общества, сознанием индивидов). Его воспроизводство в сознании молодежи и общества в целом дает возможность политической системе и социальной системе в целом в условиях проявлений эндогенного кризиса, обусловленного изменением культурно-генетических программ социальных систем, подсистем и организаций, выраженного в смене культурных стереотипов и идеологий, а также формирования новых, моделировать различие системы и окружающую среду. Оно позволяет посредством тех или иных проектов иметь не только возможность совершать ошибки, но и нормы для самоограничения в виде «собственных значений» системы. Родовое познание способствует реактуализации из «памяти» политической системы ценностей, способных редуцировать сложность взаимодействия социальной системы с окружающим миром. В этом

смысле родовое сознание, инкорпорирующееся через молодежные движения, способно выступать как комплекс значений системы, осуществляющий самореференцию в рамках кодов, «генерализующих» смысловые ориентации и ценностные представления общества. При этом возможна и инореференция. Выступая от имени общества по отношению к своему окружению (политической и системе в целом), молодежь становится его внутрисистемно экстернализованным окружением, способным вызывать необходимые для его «обучения» пертурбации.

Данные движения воспроизводят набор нормативных порядков, позволяющих молодежи социализироваться, не утрачивая представлений, сформированных на начальных этапах социализации как части единого целого, основанного на партиципационных взаимосвязях, являющихся базовыми для всего общества. Апелляция к родовому сознанию является наиболее доступным для понимания полюсом партиципации для молодого человека, находящегося в состоянии перехода от положения ребенка в семье к положению самостоятельного члена различных сообществ, регулирующих уже в большинстве своем абстрактными образами и нормами. Модель *рода* в пространстве политических идей является основанием для выработки представлений о базовых основаниях политической системы, тем самым участвуя в постоянном воспроизводстве условий сохранения системы. Как отмечают исследователи, родовый человек может жить, как бы пробираясь между действующими на него разрозненными субъектами (неважно, персонифицированными или коллективными, внутренними и социальными), пытаясь маневрировать в отношениях с ними, руководствуясь при этом все теми же родовыми ценностями [5, с. 280]. Вследствие этого молодой человек может быть членом различных субкультурных и политических объединений, что позволяет ему связывать их отличия в своем сознании в рамках какой-либо модели *рода*. Существенным свойством родового человека является его ориентация на группу, которая выступает для него заместителем рода. Любые группы, общности и коллективы суть для него модальности рода [5, с. 297]. Поэтому принадлежность группе – неотъемлемый фактор социализации молодежи, её первоначало.

Модель *рода* выражена в его символах. Во-первых, это ключевые фигуры в политике и конкретных молодежных движениях, рассматриваемых как основа властного порядка и поддержания его норм. В их качестве выступают влиятельные политические фигуры, основатели идеологии и организаторы движений, которые рассматриваются в данном случае как «тело» идеи, заложенной в программах движений и как «культурный взрослый» или «культурный посредник политической социализации. Во-вторых, различными символически-

ми значениями, опирающимися на те или иные прасобытия российской истории, сформировавшие те или иные состояния и образцы «связывания коллективных решений» в рамках политической системы. Эти образцы исторического сознания присущие современному обществу в качестве наиболее целостных воплощений культурных и политических стратегий развития России, в политическом отношении нацеленных на «генерализацию» других его символов.

Это Традиция (Евразийский Союз молодежи – ЕСМ с 2005 г.), которая «во всем права» и которая «превыше всего» [6, с. 10–11]; «мегапроект Россия», включающий ее пространственные составляющие «Россия – центральное военно-стратегическое пространство Евразийского материка» и идею национального суверенитета («Идущие вместе», «Наши», «Молодая гвардия» – все с 2005 г.) [7, с. 50], идею национального суверенитета, суверенной российской демократии, империи [7, с. 50, 56]; коммунистическая идея, коммунистический интернационал, Советский Союз (СКМ РФ – с 1999 г., АКМ – 1998 г., РКСМ (б) – с 1996 г. [8, с. 2–3] и др.); Другая Россия (НБП – с 1992–1993 гг., 2004 г.); «Россия молодая» (движение «Россия молодая» с 2005 г.); Справедливая Россия (движение «Победа» с 2005 г.; «Ура» с 2005 г. в рамках молодежного движения «За Родину», с апреля 2007 г. учреждено в качестве самостоятельного; «Лига справедливости» – с 2007 г.); Правовое государство

(«Молодежное Яблоко» – 1995–1997 гг., 2005 г., «Молодежное правозащитное движение» 1998–2007 гг., «Народно-демократический союз» – с 2006 г., «Мы» – с 2005 г.) и др. [9, с. 103].

В этих символических конструкциях модель *рода* определяет связь, пролегающую из прошлого в будущее, как единое начало социальной жизнедеятельности, отражающее ту или иную интерпретацию социального абсолюта, лежащего в ее основе, имеющего сакральный базис. Цель этих объединений – не только актуализация в сознании молодежи различных определений родового начала политики, но и произведение резонансного воздействия на общество, стимулируя его к самоактуализации, т.е. воспроизводства ритуала в масштабах общества. Учитывая, что российская власть не представляет собой монолитного в культурном и идеологическом отношении политического феномена, каждая ее часть, или сегмент конструирует свой проект, направленный на консолидацию общественного развития. Но учитывая свойства молодежи как социокультурного субъекта, ее временную непогруженность в нормативный порядок, а также и восприятие этих проектов в качестве моделей родовых отношений, участие молодежных объединений в качестве каналов трансляции идеологических установок и ценностных предпочтений сближает позиции разных сторон, формируя пространство для установления коммуникаций между ними.

Библиографический список

1. Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман. – М., 2004.
2. Назарчук, А.В. Теоретико-политические воззрения Никласа Лумана / А.В. Назарчук // Политические исследования. – 2006. – №3.
3. Луман, Н. Дифференциация / Н. Луман. – М., 2006.
4. Эльконин, Б.Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития / БД. Эльконин // Вопросы психологии. – 1992. – №3–4.
5. Пелипенко, А.А. Культура как система / А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко. – М., 1998.
6. Катехизис члена Евразийского Союза Молодежи // Евразийское вторжение. – 2005. – №7.
7. Манифест молодежного демократического антифашистского движения «Наши» // Молодежные политические организации: Программы и люди. – М., 2007.
8. Документы Революционного коммунистического союза молодежи – РКСМ(б). – М., 2004.
9. Молодежные политические организации: Программы и люди. – М., 2007.